

Леди Опалина Ла Фей сидела на прислоненном кресле перед камином, в полном одиночестве, слушая слабый треск, издаваемый горящими дровами, а также тихий шум дождя снаружи дома.

Рука ее лежала на бугорке, нежно поглаживая ребенка, растущего в ее животе. Она беспокоилась за безопасность ребенка. Беспокоилась, думая о том, что ее ребенок не сможет увидеть мир, что в какой-то мере было хорошо из-за грязи и крови, которые окружали это место. Но в то же время она хотела держать своего ребенка на руках и любить его безоговорочно.

Но мир, в котором они жили, особенно для ведьм, не был безопасным.

Она оттолкнулась от кресла и вышла из гостиной, наблюдая за тем, как гаснет одна из свечей. Слуга дома, Салливан, не заснул, так как охранял дом от возможного внезапного нападения.

Он наблюдал за ведьмой, когда она направилась к своей комнате, и через несколько минут она вышла навстречу ему, где он находился в комнате, рядом с холлом. Опалин сказала,

"Возьми это, Салливан... Это поможет сохранить твои воспоминания, несмотря ни на что", - и она протянула ему несколько стеклянных флаконов.

"Все в порядке, миледи?" - спросил Салливан. "Вам следует немного отдохнуть, это также поможет росту ребенка".

"Сон - это только для счастливых. Для таких, как мы, особенно для ведьм, его лишены, и мы можем только надеяться на это", - ответила леди Опалин. Она открыла защелку деревянной шкатулки, которую принесла с собой. Она достала из него еще один бокал и протянула ему. "Я вытянула часть своей силы и влила ее в это. Это поможет быстро восстановиться, если ты вдруг ослабнешь. Если тебе это понадобится, воспользуйся этим".

Салливан нахмурился и спросил: "Что я буду делать с этим, миледи?".

"Я знаю, что это пригодится в какой-то момент, не сейчас. Но, возможно, в будущем, когда придет время. Есть кое-что, о чем я хотела бы с тобой поговорить", - сказала Опалин с совершенно серьезными глазами, и слуга кивнул головой. Она быстро рассказала ему о своем плане, и когда она закончила свое слово, глаза Салливана расширились от шока.

"Я уверена, что все мы можем сбежать отсюда. Почему бы не сделать это сейчас? Еще не слишком поздно", - предложил Салливан.

Леди Опалин покачала головой: "Так дело не пойдет, Салливан. Если мы все двинемся отсюда, это будет не что иное, как самоубийство. Лучше подготовиться к худшему, и когда оно наступит, мы сможем изо всех сил противостоять ему, но главная проблема в том, что

некоторые вампиры хотят поглотить силы ведьм. Не зная, насколько это токсично для их организма. Вампир не может смешать слишком много магии в одном сосуде. Ни у кого нет такой способности. Вы слышали историю о паре, которая убила курицу, чтобы получить больше золотых яиц, потому что они были жадными до большего. Люди не менее жадны, когда речь идет о жадности. Вы дадите палец в качестве помощи, а они возьмут больше, чем руку".

"Мне очень жаль, леди Опалина", - Салливан склонил голову, понимая тревожные слова ведьмы.

"Я не имею в виду вас. Ты - моя надежда, за которую я могу держаться, чтобы выжить среди ведьм", - заявила леди Опалин. Затем она достала еще один флакон, который был больше других флаконов. "Принеси мне чашу".

Слуга быстро вышел из комнаты; сходя на кухню, он принес плоскую миску в руке. Ведьма взяла чашу и поставила ее перед большим овальным зеркалом. Она вылила жидкость из флакона в чашу, а затем начала шептать какие-то заклинания. Жидкость в чаше начала испаряться, но пар не улетучивался вверх. Он двигался к зеркалу, которое находилось перед ней. Вскоре поверхность зеркала начала колебаться, подобно тому, как это происходит, когда человек прикасается к поверхности тихой воды.

Свечи вокруг начали тихонько мерцать, словно под воздействием силы, исходившей от ведьмы.

Опалин смотрела на свое отражение в зеркале, глядя теперь на себя прежнюю. Ее волосы больше не были чисто темными, в них смешались черные и белые волосы.

Опалин сделала шаг вперед, приближаясь к зеркалу, и, наконец, положила ладонь на поверхность зеркала, прежде чем войти в него. Глаза Салливана неуволимо расширились, увидев силу, которой обладала ведьма, где она пыталась следовать по пути ненасилия, стараясь скрыть свою семью и пытаться жить как люди.

Когда ведьма погрузилась в колеблющееся зеркало, она открыла глаза, чтобы увидеть другую сторону мира. Место перед ней выглядело знакомым, и ее глаза двигались вокруг. Наконец она увидела свою дочь. Она была прекрасна. Сердце Опалины потеплело при мысли, что ее дочь действительно в безопасности. Единственное, ее будущее зависело от многих условий, а время - суть всего. Одна ошибка, и это будущее, скорее всего, не наступит, подумала про себя Опалин. Пока она смотрела на свою дочь, она увидела, что к ней приближается еще один человек, и ее глаза сузились.

"Ночное существо", - пробормотала она себе под нос. Но этот человек выглядел не так, как обычно. Ее глаза расширились отчего-то, и на лице появилась глубокая хмурость. "Неужели все так и будет..."

Через пару минут Опалин отстранилась от зеркала и сделала шаг назад. Зеркало издало треск, как будто оно само себя чинило, пока его поверхность снова не стала твердой.

"Вы видели ее, миледи?" - спросил Салливан, заметив, что ведьма глубоко задумалась.

"Видела", - ответила Опалин с мягкой улыбкой на губах, и сказала: "Никогда нельзя сказать, что ждет нас в будущем. Подумать только, что есть такая возможность", - пробормотала она в конце концов. Повернувшись к служанке, она сказала: "Я не могу отправить тебя отсюда одновременно с человеческой девушкой. Это будет по-другому".

Салливан согласился с ее словами и склонил голову: "Я готов, миледи".

Прошло несколько дней, Натали продолжала оставаться под крышей ведьмы, обучаясь у нее основным вещам, необходимым для выживания. Но вскоре все стало еще хуже: один из стражников схватил третью дочь Опалины и одного из ее сыновей.

"Я человек!" - кричала дочь Опалины, пытаясь освободиться от двух стражников, которые поймали ее в лесу и потащили вместе с братом в центр города.

"Оставьте ее в покое!" - кричал сын Опалины, стиснув зубы, пока его удерживали два других стражника.

"Отпустите меня!" Молодая ведьма пыталась вырваться, чтобы освободиться, но чем больше она боролась, тем хуже становилась ситуация, и один из стражников ударил ее по лицу, достаточно сильно, и она упала на землю.

Правда заключалась в том, что молодые ведьмы не обладали силой, и только после определенного возраста ведьмы могли использовать магию. Они были похожи на людей, за исключением редкой чешуйчатой кожи, которая появлялась, когда они злились или их эмоции были не под контролем.

Один из стражников резко схватил девушку за волосы и потащил ее к столбу. Магистрат вышел из здания вместе с вампиром, мистером Енохом.

"Магистрат Альберто! В лесу был найден труп, и мы обнаружили этих двух ведьм, стоящих возле тела!" - сообщил один из стражников, работавших под началом магистрата.

"Кто это?!" - спросил магистрат, направляясь к эшафоту и рассматривая ведьму.

"Это одна из дочерей Опалины!" - ответил стражник, и лицо магистрата исказилось в усмешке.

Человек, пришедший с магистратом Альберто, был не кто иной, как тот самый вампир, который несколько дней назад приезжал в Виллоу Крик. Мистер Енох посмотрел на девушку своими блестящими глазами и приказал: "Приятно видеть, что наконец-то кто-то нашел ведьму и ее шабаш, которые прятались здесь годами. Приведите их всех сюда!"

Стражники тут же направились к дому Ла Фей и стали вытаскивать людей, находившихся в доме. Когда их привели туда, где находились магистрат и вампиры, сыновья Опалины были избиты стражниками деревянными поленьями.

"Где другая женщина? Та, что была беременна?" - спросил магистрат, заметив отсутствие женщины и ее слуги.

"Ее и ее слуги не было в доме, сир", - сообщил стражник.

Магистрат недовольно щелкнул языком, а затем приказал своим стражникам: "Бесполезные ведьмы. Они бросят своих сородичей, чтобы спастись. Найдите их и приведите ко мне!"

Один из жителей деревни заговорил: "Я видел их раньше, когда они направлялись в лес!"

"Приведите ведьму на костер!" - крикнул один из жителей, и остальные начали кричать вместе с ним. "Мы не хотим, чтобы здесь были ведьмы! Сожгите их! Убейте их!"

Магистрат повернулся к мистеру Еноху и сказал: "Мы должны сообщить об этом мистеру Доновану. Он сказал, что хочет посмотреть на ведьм, прежде чем мы сможем их сжечь".

"В этом нет необходимости", - сказал вампир, который стоял рядом с магистратом. "Видите ли, Донован занят другими важными делами, и было бы глупо оставлять ведьм в живых, когда они могут принести нам необъяснимый вред. Все те смерти, которые произошли в других деревнях, были вызваны ими. Почему бы тебе не заняться этим делом здесь, а я пойду в дом ведьм и проверю, не расставили ли ведьмы ловушки в их доме".

Магистрат, будучи тупицей, согласился со словами вампира, повернулся к своим стражникам и приказал: "Чего вы ждете? Приведите этих беглецов обратно в это место!" Стражники быстро покинули это место, двигаясь в двух направлениях.

Вдали от центра города Опалин, ее слуга и гость стояли в лесу среди окружающих их деревьев.

Опалин издала ртом звук, похожий на тот, что издает птица, и вскоре там появился один из воронов. Подлетев к ней, он сел на ее протянутую руку. Затем ведьма сказала Наталье,

"Это корвин. Ты можешь встретить одного или нескольких из них позже, и они обычно приходят помогать ведьмам. Они очень верные и будут стараться защитить тебя".

"Эта маленькая птичка?" - спросила Натали, нахмурившись.

"Не суди ни о чем по тому, что ты видела. Внешний вид может быть обманчив, и никогда не знаешь, какой высоты может достичь корвин. Это зависит от его хозяина", - заявила Опалин,

когда их окружила тишина. "Зелье, которое я дала тебе выпить сегодня утром, позволит тебе общаться с корвином. Он составит тебе компанию и будет направлять тебя".

Натали была рада услышать, что она возвращается в то время и в то место, к которому принадлежала. Это жалкое место было наполнено лишь узколобыми людьми! Единственное, что было хорошо, так это то, что она наконец-то начала ценить помощь людей после того, как превратилась обратно в свою человеческую сущность.

"Вот они! Ловите их!"

Они повернулись направо и заметили двух охранников, бегущих к ним.

Опалин нахмурилась и сказала: "Салливан, сейчас самое время".

Салливан Эванс шагнул вперед, готовый охранять ведьму и защищать ее. Он поднял кусок сломанного полена дерева, чтобы остановить стражников, пытавшихся напасть на них, и вместо того, чтобы стражники напали на них, он напал на них в ответ.

Опалин взяла Натали за руку и сказала: "У нас мало времени. Дай мне другую руку".

Человеческая девушка сделала то, что ей было сказано, позволив ведьме держать ее руки, слыша при этом заклинания, произносимые шепотом ведьмой Опалиной. Натали увидела светящийся голубой свет, который начал распространяться вокруг них, поглощая их троих и охранников, которые упали на землю, глядя на свет с озадаченным выражением лица. Это дало Салливану подходящее время, чтобы ударить их по головам.

Опалин продолжала заклинание и заметила, что кожа на ее руках сморщилась из-за использования ее способности. Ее внешность стала прежней, она выглядела как женщина лет пятидесяти. С другой стороны, Натали смотрела на ведьму с изумленным выражением лица. Это было потому, что изменилась не только внешность женщины, но и исчез даже детский бугорок на ее животе.

Куда делся ребенок?! мысленно спросила себя Натали.

Ветер вокруг них усилился и пытался подхватить сухие листья, упавшие с близлежащих деревьев. Проходило все больше секунд, и Натали почувствовала, что все вокруг становится больше, и у нее слегка закружилась голова.

"Что происходит?" обеспокоенно спросила Натали у Опалины.

"Не паникуй, Натали. Я просто спасаю тебя от сожжения или обезглавливания, как некоторых из нас, кому предстоит пройти через это. В гораздо более безопасное место", - заверила Опалин, которая пыталась ускорить процесс того, что она делала. Затем она повернулась на

бок, подняв руку, она помахала ею в воздухе, и это вызвало что-то вроде колебаний. Натали почувствовала, что у нее сейчас снова закружится голова. "Корвин будет сопровождать тебя в твоём путешествии. Запомни, что ты не должна говорить о том, что знаешь, другим, кроме корвинов. Если ты это сделаешь, это принесет только несчастье".

Натали смотрела туда-сюда между ведьмой, стражниками, к которым присоединился еще один. Она кивнула головой, чувствуя, что над головой висит нож смерти.

Опалин сказала "Иди", глядя на молодую девушку, которая прямо сейчас превратилась в ребенка. Наконец человек шагнул в воздушное пространство, которое открыла Опалин, и исчез в воздухе.

Не слишком далеко от Опалин стоял Салливан, который пытался избить охранников, отталкивая их от себя. Он подошел к тому месту, где стояла Опалин, и заметил, что ведьма приняла свою первоначальную форму, в которой она уже не выглядела молодой.

"Теперь твоя очередь, Салливан", - сказала Опалин, а другой рукой открыла портал.

Салливан повернулся и посмотрел на стражников, которые ослабли и лежали на земле. Затем он повернулся к ведьме и спросил: "Почему бы тебе не пойти со мной? Я уверен, что вы сможете все уладить. Пожалуйста!" Он умолял, в его голосе слышалась тревога.

"Виллоу Крик тайно принадлежал ведьмам в течение очень долгого времени. Я не могу отказаться от него, и даже если бы я захотела, у меня нет такой силы. Я могу послать только одного, и я посылаю тебя, чтобы ты выполнила свою цель", - заявила Опалин, и когда она открыла портал, они услышали крики людей, не знающих, что их ждет на другой стороне. "Будьте предельно осторожны".

Салливан смотрел на Опалину с безвольным выражением лица. Он слишком долго служил Опалине, и расставание с ней причиняло боль его сердцу, зная, что ждет ведьму.

"Ты могла бы спастись. Исправить это, снова отправившись в прошлое", - сказал Салливан, зная, какой великой ведьмой была женщина перед ним.

Опалин ласково улыбнулась ему: "Я всегда буду благодарна тебе за твою службу, Салливан. За то, что ты стоишь рядом со мной, когда я жива", и после моей смерти, подумала ведьма в своей голове.

Салливан хотел остаться в стороне, но в то же время он не противился словам Опалины.

"У тебя с собой шкатулка?" - спросила Опалин, и Салливан положил руку на сумку. "Иди, пока они тебя не поймали. Я не могу держать портал открытым слишком долго".

Салливан отвесил Опалине глубокий поклон: "Я не забуду вашей доброты".

"Я знаю", - ответила Опалин.

Медиум рядом с ними продолжал колебаться, и Салливан наконец шагнул вперед, услышав крик, донесшийся с другой стороны медиума. Как только он шагнул внутрь медиума, портал закрылся, и Опалина наконец опустила руку. Она почувствовала головокружение, как будто кто-то высосал ее душу.

Охранники, упавшие на землю ранее, медленно пытались подняться, в то время как к месту происшествия подошли еще несколько охранников. Увидев ее, один из них крикнул,

"Возвращайся в город, Опалин. Твоих детей поймали, и тебе пора идти с нами", - и вскоре они потащили ее из леса, где ведьма не оказала никакого сопротивления.

Вернувшись в центр города, магистрат и остальные ждали, и когда они увидели постаревшую Опалину, магистрат начал смеяться.

"Посмотрите, кто у нас тут", - прокомментировал магистрат, глядя на стражников, которые тащили Опалину. "Я думал, что ты и твоя семья были одними из нас, но, похоже, вы никогда ими не были. Мерзкая на вид ведьма, которая убивает нас, людей, и Бог знает что еще".

"Отпусти моих детей. Ни я, ни они не сделали ничего такого, что могло бы причинить вред кому-либо здесь. Вы не должны этого делать", - сказала Опалин, ее спокойные глаза были устремлены на магистрата.

"Тч", - ответил магистрат, - "Достаточно и того, что ты пряталась здесь, в городе, пока мы повсюду искали существование ведьм". Затем он повернулся и посмотрел на стражников: "Где остальные двое?"

Стражники открыли рты, но не знали, как это объяснить: "Они исчезли, сир".

"Идите, мать вашу, ищите их. Я хочу, чтобы они были сожжены здесь вместе с этими!" - крикнул магистрат, и стражники быстро покинули это место. Когда глаза мужчины встретились с глазами Опалины, она уставилась на него в ответ, как будто он был ниже ее по статусу, а не наоборот. "Подожгите ведьму! Вызовите остальных на платформу".

"Прекрати это немедленно, если не хочешь встретить гнев ведьмы, Альберто", - предупредила Опалин, но магистрат не был готов ее слушать.

Вскоре один из стражников принес факел и поджег третью дочь Опалины. Крики молодой девушки заполнили все помещение, она горела и умирала в агонии. Опалину подтащили к эшафоту, где она увидела, что на слегка приподнятом помосте уже лежат головы ее сыновей, а

палач готов их обезглавить.

Жители города вскоре начали кричать и радоваться сожжению ведьм, и Опалин услышала крики и боль своих детей. У ее младшей дочери по лицу текли слезы, и она повернулась к ней, зовя на помощь. Но люди подожгли и ее. Это зрелище принесло агонию и пронзило ее сердце.

"Прекратите!" - закричала Опалина, ее глаза начали гореть, как огонь.

"Убейте их! Убейте ведьм!" - кричали люди.

Каждый крик, вырывавшийся из уст ее детей, усиливал ярость в сознании ведьмы, а жалость к людям уменьшалась. Она увидела вампира Еноха, который шел к ней с пустыми руками после того, как закончил обыскивать ее дом. Дым поднялся вверх, и запах горящих тел семьи Опалины начал распространяться по округе. Некоторые из ее детей продолжали кричать, и это разрывало ее сердце, страдание заполняло ее грудь. Она заметила вампира, который выглядел рассерженным, словно вещей, которые он пришел искать, больше не было. Он подошел к ней и спросил,

"Где зелья расплавленных драгоценных камней?"

"В месте, которое ты никогда не сможешь найти", - спокойно ответила Опалин.

"Ты думаешь, я не смогу найти его? Я найду его", - сказал вампир низким голосом, чтобы она услышала.

Опалин улыбнулась ему, что смутило вампира. "Это если ты сможешь покинуть это место, не так ли? Ты убил моих любимых детей, которые никогда не обидели даже мухи, которые были только добрыми. Сегодня я прокляну это место за то, что оно сожгло невинных детей матери", - прошептала Опалин, ее глаза вспыхнули.

Но горожане не обратили на это никакого внимания, они только насмехались над ней, смеясь и издеваясь над ведьмой: " Виллоу Крик больше не будет прежним. Пусть смерть поразит его за совершенные злодеяния".

"Обезглавить ведьму!" - приказал магистрат.

Вскоре ее голова была положена на слегка приподнятый помост. Стражник, державший топор, поднял руку и обрушил его на голову ведьмы, отделив ее от тела.

Толпа людей вокруг эшафота ликовала по поводу убийства ведьмы, хотя на самом деле они не знали, что мертвые тела людей, которые им попадались, были делом рук не ведьмы, а вампиров.

Кровь вытекала из обезглавленных тел, покрывая поверхность эшафота, на котором лежали члены семьи Ла Фей. Прошла минута, и вскоре воздух в Ивовом ручье стал тяжелым, и люди вдруг почувствовали, что больше не могут дышать, как будто задыхаются.

"Что происходит?!"

"Что случилось? Я не могу дышать! Воздух!", - начали кричать люди.

Вампир, мистер Енох, который хотел поискать драгоценные камни, решил поискать их позже. Он начал уходить оттуда, пробираясь к карете. Он приказал кучеру: "Мы уезжаем", после чего сел в карету.

"Да, мистер Енох!"

Кучер завел карету, и вскоре они выехали из города. Но когда они доехали до определенного места, готовые проехать через очередные деревья, колесо кареты внезапно провалилось. Вампир, сидевший в карете, упал на бок и захрипел. Он вышел из кареты и увидел, что лошади упали на землю, и кучер тоже.

"Что случилось?" - спросил мистер Енох.

Кучер встал и покачал головой: "Я не знаю. Как будто спереди была стена". Брови вампира нахмурились, и он подошел к передней, но когда он попытался пройти дальше, то не смог. Он протянул руку вперед и почувствовал невидимую стену. Он быстро попытался проверить, насколько далеко от него находится стена, но она была бесконечной.

"Чертова сука!" Мистер Енох проклял ведьму, потому что знал, что именно она заперла его в этом умирающем городе.

Город Виллоу Крик закрылся и исчез из поля зрения людей за пределами Виллоу Крик, наполненный множеством мертвых тел, которых было больше, чем семья Ла Фей.

Во времени, опережающем то, к которому принадлежал Салливан, он был выброшен в один из лесов, и его тело тяжело упало на землю. Он быстро оттолкнулся от земли, огляделся и издали заметил светящийся огонь и дым, который поднимался в воздух под ночным небом.

Салливан Эванс шел к городу, замечая, как люди бегут, а некоторые кричат вокруг, когда ночные существа высасывают кровь из людей.

Он не знал, почему леди Опалин послала его в это место, но пытался разобраться в ситуации. Услышав сзади себя какой-то звук, он обернулся и был атакован вампиром, который вгрызся ему в шею. Вампир был слишком силен для него, и Салливану потребовались все его силы, чтобы оттолкнуть существо от себя. Он поднял ближайший камень и ударил вампира по голове,

а затем взял деревянное бревно и вонзил его в грудь вампира. Он задохнулся, чувствуя головокружение, так как потерял слишком много крови из своего тела, и где-то вампир толкнул его рукой в живот.

Салливан подумал, что должен сохранить себе жизнь ради работы, которую поручила ему леди Опалин. Он вытащил полено дерева из тела вампира, тело которого медленно остывало вместе с кровью. Сделав глубокий вдох, он наклонился вперед к телу вампира, а когда отстранился, его рот был весь в крови, так как он выпил кровь вампира, прежде чем тот успел умереть.

Когда кровь начала смешиваться в его теле, в нем что-то изменилось. Как будто кто-то выключил свет, превратив разум в полную темноту.

Салливан медленно терял сознание, так как его человеческая часть умирала рядом с вампиром, в то время как кровь вампира в его теле начала возвращать его к жизни.

Через некоторое время, когда хаос в городе прекратился, один из старейшин, проверявший тела, заметил тело Салливана, превратившегося в вампира.

"Это место превратилось в жалкую могилу", - пожаловался Лучано.

"Бросьте этого вампира в костер, а этого я отнесу в особняк", - раздался скучный голос старейшины Реми, когда он тащил тело Салливана, который вскоре должен был стать советником Ветериса.

"Я не хочу прикасаться к этой грязи", - заявил Лучано, осматриваясь вокруг.

Реми не обернулся, но сказал: "Охотники могут прийти в себя". Стиснув зубы, Лучано ухватился за тело мертвого вампира, который не был убит должным образом, и потащил его, чтобы бросить в огонь.

В другой временной линии, которая была намного раньше того места, куда был брошен Салливан Эванс, Натали упала на твердую землю и поморщилась от боли. Услышав шум машин, она почувствовала, как ее охватывает облегчение.

Дороги были почти пусты. Она встала, готовая идти обратно к своему дому. Но когда она дошла до своего дома, тот выглядел несколько иначе, и деревья вокруг него были скудными. Подойдя к двери, она постучала в нее. Когда дверь открылась, она заметила, что это была ее бабушка, но выглядела она ужасно молодо. Натали чувствовала себя сейчас слишком маленькой, и она подумала, не связано ли это с путешествием во времени, которое она совершила.

"Да?"

"Бабушка..." начала Натали, но тут в дом вошла маленькая девочка, прервав женщину.

"Это твоя подруга, Маргарет?" - спросила ее бабушка, и Натали нахмурила брови. Маргарет? Эта девочка была ее матерью? Вспомнив старые фотографии матери, когда она была маленькой, она поняла, что это была она.

"Я не знаю ее, мама", - сказала девочка, подходя ближе к бабушке.

"Кого ты ищешь, дорогая?" - спросила бабушка Натали.

Натали заикалась: "М-мой дом...".

"Ты, наверное, забыла, где находится твой дом. Как тебя зовут? Я могу спросить у кого-нибудь, может быть, мы сможем вернуть тебя к твоим родителям", - предложила бабушка, но голова Натали начала кружиться. Она услышала карканье и обернулась, заметив ворона, сидящего на почтовом ящике.

Она покачала головой: "Нет, все в порядке", - и быстро вышла оттуда. Обернувшись, она посмотрела на дверь, которая теперь была закрыта. Дойдя до места, где находился Корвин, она в панике спросила его: "Почему я нахожусь не в том времени?!"

"Помогаю леди Опалине Ла Фей", - ответил корвин, и Натали не поняла, что ей делать дальше.

"Что же мне теперь делать? У меня нет дома, который мне принадлежит... Я еще даже не родилась", - паниковала Натали, чувствуя тревогу. Неудивительно, что ей казалось, что все вокруг стало большим в ее глазах, это было потому, что сейчас она была примерно в том же возрасте, что и ее мать.

Проходили дни, Натали некуда было идти, и она пыталась раздобыть еду, чтобы выжить. Ведьма хотела, чтобы она выжила, но она не знала, что делать. Все происходило слишком быстро из-за того, что стражники прибыли, чтобы напасть на них.

Натали бродила по округе, пока не встретила семью, которая остановилась перед ней. Она промокла под дождем, так как остальные ее проигнорировали. Семейная пара вышла вперед, рядом с ними был маленький мальчик.

"Что вы здесь делаете? Где ваши родители или семья?" - спросил мужчина.

У Натали не было ответа на этот вопрос, и она покачала головой. Сейчас она выглядела жалко, так как несла с собой небольшую сумку.

Женщина пристально посмотрела на мужа, а затем спросила: "Как тебя зовут, дорогая?".

"На-я... Харриет", - ответила Натали, потому что прежней жизни уже не было, и это была новая, подаренная ведьмой. Чтобы искупить свою вину и не быть сожженной заживо людьми.

"Харриет, почему бы тебе не пойти с нами в наш дом. Я уверена, что ты голодна и тебе тоже нужно принять душ", - женщина вежливо улыбнулась, положив руку на плечо Натали, и Натали кивнула головой. Женщина заметила, что девочка смотрит на ее сына, и улыбнулась: "Позвольте представить вам мою семью. Я Саманта, а это мой муж, Хит. Хит Винтерс. А это мой сын Томас".

Услышав последнее имя, лицо Натали превратилось в призрак.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2002674>